

**НЕСОСТОЯВШАЯСЯ В 1939 ГОДУ ВОЙНА СОВЕТСКОГО СОЮЗА
НА ДВА ФРОНТА (с Германией на западе и Японией на востоке)**

Евгений Стригин, писатель-аналитик

Наиболее важные события 1939 года для нашей страны происходили, конечно же, на Западе. Но важными они были прежде всего потому, что основная часть населения и основные политические и экономические центры были на западе страны. С точки же зрения опасности ситуация на Востоке в начале 1939 года была явно более тревожной. Практически Советский Союз, как уже говорилось ранее, давно вел необъявленную войну с Японией, не желая превращения этой страны в гигантскую азиатскую сверхдержаву, настроенную против нашего Отечества.

Заглянем в книгу Николая Старикова «Кто заставил Гитлера напасть на Сталина?». Стариков писал: «Поскольку наша книга посвящена Адольфу Гитлеру, то мы касаемся именно германской агрессии. Однако причины, толкавшие Японию к подобным действиям, были аналогичными: режим наибольшего благоприятствования со стороны Англии, Франции и США. Напав на Китай, Япония раньше Гитлера вышла на границы СССР и не преминула развязать боевые действия на Халхин-Голе и озере Хасан. Вспомним и Олимпиаду в Токио, следующую после Берлинской, и вслед за товарищем Сталиным поймем, что бить нас собирались с двух сторон»¹.

Напомню о другом. В отличие от первого десятилетия XX века, когда Россия вела войну с Японией на одном фронте, в конце третьего десятилетия того же века перед Советским Союзом замаячила война на два фронта при практически полном отсутствии союзников. Великобритания, Соединенные Штаты и Франция в лучшем случае могли просто помогать Германии и Японии,

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

в худшем они могли напасть на нас вместе двумя последними странами. Перспектива для нашего Отечества была безрадостной.

Тут также необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство. Те кто критически оценивает Сталина и Пакт Молотова-Риббентропа, как правило, обходят молчанием эту необъявленную войну на востоке, шедшую параллельно с перипетиями заключения названного Пакта и первыми месяцами его реализации. Те же кто более лояльно оценивает Сталина и Пакт, как правило, не забывают упомянуть о реальности для Советского Союза оказаться во враждебном окружении со всех сторон. Правда, проанализировав все доступные факты можно прийти к еще более важным выводам, но об этом позже. А пока еще раз подчеркнем, в Китае тогда практически шла необъявленная советско-японская война.

Но возникают два вопроса. Первый, почему же, Япония, да и Советский Союз тоже, военные действия между собой войной не только не называли, но и тщательно скрывали? Второй вопрос, а было ли это войной, ведь сам Советский Союз военных действий не вел? И третий вопрос, почему же, Япония так упорно называла свои военные действия в Китае не войной, а участием в инциденте?

Начнем с конца, т. е. с третьего вопроса. Вообще-то хорошо когда есть письменные источники для ответа. Дал пару или тройку цитат и уже выглядишь знатоком. Но тут у меня таких источников нет и даже специально искать их не буду. Для нашего разговора это боковая и второстепенная ветвь. Думаю, что моих логических умозаключений будет достаточно.

Хотя, как говорил герой советского фильма «Белое солнце пустыни»: «Восток дело тонкое» (а надо полагать, Дальний Восток тем более, хотя бы потому что он дальний), понять правителей страны восходящего солнца, думается, можно. Им не хотелось «расстраивать» тогдашних своих союзников англо-американцев (пусть они думают, что японцы в Китай зашли случайно и

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

ненадолго. Повеют и уйдут, а потом с размаху из Маньчжурии ударят по Советскому Союзу.

Что же касается Советского Союза (это второй вопрос), то все-таки войну с Японией он вел. Хотя это была необъявленная война.

Советское вооружение поступала в Китай в значительных размерах, советские военные советники учили китайцев воевать и, наконец, советские военных летчики на сделанных в СССР самолетах с китайскими опознавательными знаками воевали с японцами в небе не только Китая, но и летали до Японии. Чтобы не быть голословным, сошлемся, например, на книгу А. Б. Широкограда «Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество» (М.: Вече, 2004), где со страницы 309 до страницы 317 написано гораздо более подробно, чем позволяет формат настоящей книги. Более всего подробно Александр Широкоград описал действие советских летчиков.

Последнее никак иначе не называется как военные действия. Японцы о практическом участии советской авиации в войне с ними, конечно же, знали. Но и те и другие делали вид, что одни не участвуют, а другие, что этого не знают. Вы спрашиваете почему? Да потому, что Советский Союз не хотел полномасштабной войны с Японией. Точно также как не хотели этого и японцы. И те и другие понимали, что роль третьего выжидающего играют англо-американцы, которым это только и надо. Они мечтали столкнуть, как в 1904-1905 годах, две наши страны, а потом навязать ослабевшим русским и японцам свои условия.

Уже говорилось о зависимости Японии от поставок из Соединенных Штатов и Британской империи. Вот, пожалуйста, еще доказательства. И. М. Могилевкин писал: «Что касается Дальнего Востока, то применение одних только экономических санкций могло бы в начале 30-х годов сдержать японского агрессора. Огромная зависимость японской экономики от ввоза сырья очевидна: 80% импортируемой Японией нефти шли из США и 10% из Нидерландской Ост-Индии. Сырой каучук ввозился из Юго-Восточной Азии, а

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

импорт олова более чем в 3 раза превышал национальное производство. Ввозилась также большая часть алюминия и примерно 1\2 цинка.

Зависимость Японии от поставок стратегических материалов и продукции из США, Британской империи и других стран делала ее уязвимой к экономическим средствам давления. Однако даже сама возможность таких санкций решительно отклонялась Лондоном, в частности министром финансов Н. Чемберленом и его заместителем У. Фишером. Общая стратегическая концепция правых деятелей была на Дальнем Востоке той же, что и в Европе. Поскольку Япония, захватив Маньчжурию, вышла к границам СССР, антисоветская политики старались направить ее в «северном направлении», т. е. на советский Дальний Восток. Английский историк Н. Томпсон указывает на то, что Япония рассматривалась как «гарант стабильности и порядка» на Дальнем Востоке, «как сила против большевизма в Китае и революционного национализма в Индии»ⁱⁱ.

Если при такой экономической зависимости и при ущемлении японцами интересов англо-американцев в Восточной Азии, они же все-таки терпят японцев, то чем кроме стратегического интереса (направить Японию против Советского Союза) можно объяснить политику уступок по отношению к Японии? Не были же лидеры англо-американцев полными глупцами?

Единственно, что могло бы нас спасти – это межимпериалистические противоречия. На востоке – прежде всего противоречия между Японией и США.

Страна восходящего солнца вступила в 1939 год, имея целью подчинить Китай, не ссорясь с англо-американцами, точнее прежде всего с Соединенными Штатами, которым подчинения японцами Китая не особенно радовало.

У японцев был только один способ удержать англо-американцев от враждебных действий по отношению к Японии – показать готовность воевать с Советским Союзом.

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

Заглянем снова в книгу «История Японии», где можно прочитать: «За период 1936-1938 гг. на границе СССР и захваченной японцами Маньчжурии произошло 230 конфликтов, из них 35 крупных боевых столкновений. На границах с СССР и МНР японцы создали 11 укрепленных районов, в которых велось строительство военных объектов, шоссейных дорог, размещались гарнизоны японской армии. Северная и Северо-Восточная Маньчжурия стала районом размещения основной группировки Квантунской армии. К лету 1939 г. ее численность была доведена до 350 тыс., вооружение войск включало более тысяч артиллерийских орудий, 385 танков и 355 самолетов»ⁱⁱⁱ. А у Широкограда найдем такие строки: «В 1936 г. начались серьезные инциденты... на сухопутной границе»^{iv}.

Однако Советский Союз, помогая Китаю, не стремился обострять отношения с Японией. Наша страна была поставлена перед необходимостью полного выхода из Северо-восточного Китая, где находилась принадлежащая СССР Китайско-Восточная железная дорога. В 1935 году Советский Союз продал КВЖД Маньчжоу-го. Оставаться владельцем железной дороги, расположенной во враждебном окружении было просто бессмысленно.

Основной повод для конфликтов, казалось, был ликвидирован. Но кто ищет повод, тот всегда его найдет.

Почему в Япония с лета 1938 года пошла на резкую эскалацию пограничных конфликтов? Разумные правители обычно стараются иметь несколько разных задач при осуществлении своей деятельности. В зависимости от результатов этой деятельности они решают ту, иную или третью задачу (если, разумеется, задач было всего три).

Казалось, что Япония с одной стороны проверяла готовность нашей страны к сопротивлению, а с другой давала знать Западу о своей готовности к войне с СССР. Так, во всяком случае, так считали и считают большинство отечественных историков. Согласимся с ними, но думается следует назвать и еще одну задачу, которую никто фактически не замечает.

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

Просто еще одно уточнение истории Второй мировой войны. Но, мне кажется, будет более убедительным, если сначала расскажу о том как постепенно стала вырисовываться это «незаметная» задача японских милитаристов, когда они пошли на эскалацию пограничных конфликтов.

Как известно, наиболее серьезные конфликты произошли летом 1938 года в районе озера Хасан в Приморье. Сотни убитых с обеих сторон. Это уже не особенно не похоже на инцидент. Скорее все же кратковременная война. По этому поводу один из отечественных авторов констатировал: «Бои у озера Хасан не были пограничным инцидентом. Японское нападение являлось заранее спланированной агрессивной акцией против СССР. Этого не могут не признавать и японские историки, которые пишут: «Это были настоящие бои, где впервые за время пограничных инцидентов между Японией и СССР принимали участие войска стратегического назначения»^v.

В своих воспоминаниях маршал А. М. Василевский напишет: «Боевые действия продолжались неделю. Японские войска в составе двух пехотных дивизий, пехотной и кавалерийской бригад и нескольких танковых и пулеметных батальонов, поддерживаемых действиями 70 самолетов, были разбиты, а остатки их выброшены с советской территории»^{vi}.

Военные действия на Хасане японцы проиграли. Впрочем, то ли еще будет. Через год еще более крупные события произошли в районе реки Халхин-Гол (Монголия). Здесь число убитых уже выжалось в тысячах. Японцы явно искали повод для настоящей войны, одновременно изучая стоит ли ее начать.

В серьезной коллективной монографии Института истории Академии наук СССР «1939 год: Уроки истории» писали: «После поражения японской армии в районе озера Хасан, японский генеральный штаб с осени 1938 г. спешно разработал план «операции N 8», предусматривающий нанесение удара по СССР через МНР в направлении озера Байкал»^{vii}.

Если этого мало, найдем и еще доказательства. Возьмем в руки книгу «История Японии», где черным по белому написано: «Вооруженные

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

провокации японских милитаристов – необъявленная война против СССР и МНР»^{viii}. Экс-руководитель 5-го Управления КГБ СССР Ф. Д. Бобков употребил термин «военные действия на реке Халхин-Гол в Монголии»^{ix}.

Два письменных источника, конечно, солиднее одного. Но когда речь идет о том, что называется «необъявленной войной» требуются гораздо более веские аргументы.

Много времени было потрачено на изучение многих других письменных источников. Вот тут-то и начали появляться интересные факты. Начнем сначала. А начало началось (извиняюсь за тавтологию) с книги «Японский козырь Сталина», написанной Анатолием Кошкиным.

В этой книге попались на глаза следующие строки: «Принимая весной 1939 г. решение об организации крупной провокации в МНР, японское военно-политическое руководство считало, что международная обстановка позволяла рассчитывать на успех даже в случае перерастания конфликта в войну. Представители высшего командования Японии признавали после войны: «В Европе в этот период возрастала мощь Германии, она аннексировала Австрию, оккупировала Чехословакию. Обстановка в Европе давала основания считать, что в обозримом будущем Германия может приступить к разрешению своих проблем с СССР. С другой стороны, на Дальнем Востоке японские войска, захватив Ханькоу и Кантон, завершили оперативную фазу в китайском инциденте, после чего Япония намеревалась приступить к новому этапу разрешения конфликта, главным образом политическими методами, хотя продолжая при этом военные действия. Японский генеральный штаб надеялся встретить будущее, готовя решающую войну против Советского Союза. В этом случае предусматривалось быстро перебросить в Маньчжурию большую часть японской армии, не создавая затруднений для разрешения китайского инцидента»^x.

Если, Вы, уважаемый читатель, поленились выделить главное в этой довольно большой цитате, то автор поможет. Главное в том, что, во-первых,

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

японцы рассматривали снижение активности на китайском фронте, во-вторых, японцами допускалось перерастание конфликта с Советским Союзом в настоящую войну, и, наконец, в-третьих, учитывалось возможное участие Германии в разборках с Советским Союзом.

«Сражение между советскими и японскими войсками на Халкин-Голе в российских источниках принято именовать конфликтом, хотя японцы чаще называют его войной – иногда даже второй русско-японской. Еще интереснее уловить связь этих событий со Второй мировой войной, которая грянула буквально на следующий день после того, как советские войска выдавили врага за пределы спорной территории»^{xi}.

Но все-таки, почему Япония, не окончив войну в Китае, решилось напасть на своего северного соседа? Китайцы предпочитали обороняться, а не нападать. То есть активность их вряд ли увеличилась бы даже если японцы снизили бы свою активность. Но главное, пожалуй, не в этом. А в том, чтобы наказать русских, благодаря которым китайцы еще держатся. А точнее заставить русских прекратить помощь китайцам перед угрозой нападения на сам Советский Союз. Возможно, японцы считали, что русским своя рубашка ближе к телу и они будут вынуждены направлять силы и средства на в Китай, а на Дальний Восток и в Забайкалье. А это уже само по себе поможет Японии разобраться с Китаем или хотя бы предотвратить китайское контрнаступление.

Вот одно из доказательств этого. В письме председателя исполнительного юаня Китая Кун Сянси Председателю Совнаркома СССР В. М. Молотову после слов о советской помощи констатируется: «Этим самым мы получили возможность истощать агрессивные силы противника и продолжать длительную борьбу»^{xii}.

Получается, нападение японцев на СССР не ослабляло силы японцев в Китае. «В Токио рассчитывали, что оставшийся один на один с агрессивными государствами Советский Союз в обстановке реальной опасности германского нападения не сможет использовать крупные силы на Дальнем Востоке и в

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

случае вооруженного столкновения с Японией будет вынужден пойти на серьезные территориальные и политические уступки, в частности на прекращение помощи Китаю»^{xiii}.

Тот же Кошкин приводит текст из официального документа: «В Москве о готовящейся очередной вооруженной провокации против СССР знали заранее. 3 марта 1939 г. разведуправление РККА информировало руководство страны:

«1. Английские круги в Китае считают весьма вероятным, что японцы в ближайшее время предпримут новое вторжение на советскую территорию, причем предполагают, что масштаб этой провокации будет более крупным, чем это было в районе оз. Хасан в июле-августе 1938 г. Однако ввиду того, что цель предстоящего вторжения на территорию СССР заключается в том, чтобы поднять патриотические настроения в японской армии и в народе, это вторжение не будет глубоким и японцы постараются быстро уладить этот «инцидент».

2. В японских военных кругах в Шанхае муссируются слухи о том, что в мае 1939 г. следует ожидать большое выступление против СССР, причем, по слухам, это выступление может вылиться в войну.

3. По сведениям, требующим проверки, генерал-лейтенант Исихара в настоящее время совершает объезд пограничных частей и укрепленных районов на маньчжуро-советской границе, где проводит инструктивные совещания с командным составом. Японские военные круги в Шанхае рассматривают эту поездку Исихары как часть плана подготовки к новому нападению на СССР»^{xiv}.

Из этого текста следует, что японцы не просто допускают возможность войны с Советским Союзом, но и готовятся к ней. И что еще важно, Кошкин подкрепляет свою мысль ссылкой на конкретный документ.

Но это еще не все интересное, что пишет Кошкин. В его названной книге есть и такие строки: «...Резкое обострение советско-японских отношений,

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

прямое вооруженное столкновение с СССР отвечали целям Японии, преследуемым на проходивших в 1939 г. в Берлине переговорах об основах военно-политического союза Германии, Японии и Италии (Тройственный пакт). Токио упорно добивался военного союза, направленного главным образом против СССР, стремясь воздержаться от принятия обязательств по совместному с Германией и Италией участию в войне с Великобританией и Францией, на чем настаивали европейские фашистские державы»^{xv}.

Это же подтверждается следующими словами из телеграммы посла США в Японии государственному секретарю США: «У нас есть надежные сведения, что немцы и итальянцы считают Японию естественным союзником, потому что они уверены, что Япония воспользовалась бы случаем напасть на Россию, если бы эта держава оказалась в войне с Германией и Италией или с ними обоими. Вот почему они не хотят давать обязательства прийти на помощь Японии, если Япония одна вступит в конфликт с Россией»^{xvi}.

Если Вас это не убедило, советую прочесть телеграмму наркома иностранных дел советскому полпреду в Великобритании от 15 января 1939 года. Говоря об обсуждении проекта японо-германо-итальянского союзного договора, нарком написал: «Япония предложила было ограничить действие договора Советским Союзом, указывая, что она находится в полной зависимости от Англии и Америки в смысле импорта военных товаров и может поэтому очутиться в невыгодном положении....»^{xvii}.

Как говорилось ранее, в 1938 году Германия и Япония подписали Антикоминтерновский пакт, прямо направленный против Советского Союза. Но с тех пор немало воды утекло. Германия стала обдумывать, а так ли уж важно нападать на СССР (что хотели англо-американцы), имея в тылу тех же англо-американцев (способных потом ударить с тыла) и, в добавок с сомнительным союзником Польшей. А Япония, зависящая от англо-американских поставок и ведущая в Китае необъявленную войну с СССР, только укрепила в своих антисоветских намерениях. Интересы же

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

европейских союзников (Германии и Италии) стали понемногу дрейфовать от интересов азиатского союзника (Японии).

Но Япония была далеко от жизненно важных центров Советского Союза и уже в силу этого ей было трудно без Германии победить Советский Союз.

Япония была заинтересована в том, чтобы СССР воевал на два фронта, и потому стремилась подтолкнуть Германию к войне с СССР. А это и есть то, что назвали ранее открытием. Выдвигается версия, что Япония собиралась напасть на Монголию с целью создать базу для последующего нападения непосредственно на Советский Союз, а для своего успеха на востоке СССР подтолкнуть Германию к нападению на СССР с запада. На границе Монголии с Маньчжоу-го готовилось акция по вовлечению Советского Союза в войну на два фронта. В войну, в которой советские шансы на победу были бы минимальные.

Монголию Вы рассматривалась именно как удобную базу для нападения на Советский Союз, учитывая ее географическое положение, т.е. прежде всего ее близость к южному берегу озера Байкал (самого узкого места связи Советского Союза с Забайкальем и Дальним Востоком)?

«...Японцы приступили к строительству железной дороги Халун-Аршан-Ганьчжур в обход горного хребта Большого Хингана. Заканчиваться дорога должна была в районе Иркутска и озера Байкал. В случае масштабного японского вторжения в СССР именно по этой магистрали осуществлялись бы переброски войск и резервов, которым предстояло перерезать Транссибирскую магистраль, связывающую европейскую часть СССР с Дальним Востоком»^{xviii}.

Выход к южному берегу Байкала или даже угроза к этому из захваченной Японией Монголии создавало очень сильную опасность для Советского Союза. В таком положении Советский Союз, естественно, был бы вынужден перебрасывать силы и средства из европейской части страны. Это было бы крайне удобным для Германии, чтобы начать войну на западе СССР, в чем Япония была очень заинтересованной.

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

И это, очевидно, ясно понимали в Кремле. Потому-то и было ясно сказано, что границы Монголии Советский Союз будет оборонять как свои собственные. Т уж перебором.

- Но есть ли доказательства версии о намерении Японии втянуть Германию к войне против Советского Союза? Разумеется, есть. Хотя и небольшие, порой косвенные, но довольно убедительные, если их рассматривать в совокупности. Что же касается весомости доказательств, то будь известно хотя бы одно очень весомое доказательство (например, правительственный план Японии втянуть Германию в войну), то и открытия никакого не было бы. Кто же открывает всем все известное? Только рассматривая комплекс фактов и аргументов можно сделать неожиданное «открытие».

«В своих донесениях из Токио Р. Зорге весной 1939 г. следующим образом оценил ситуацию: «Сведения о военном антикоминтерновском пакте, в случае, если Германия и Италия начнут войну с СССР, Япония присоединиться к ним в любой момент, не ставя никаких условий. Но если война будет начата с демократическими странами, то Япония присоединиться только при нападении на Дальнем Востоке или если СССР в войне присоединится к демократическим странам.

По расчетам японского руководства, начало военных действий между Японией и Советским Союзом должно было подтолкнуть Германию к согласию с японской военщиной»^{xix}.

Убедительное доказательство, но на самом деле это просто точка зрения одного человека. К тому же европейца. А Восток – дело тонкое.

Не будем забывать, что Рихард Зорге много лет проработал на Дальнем Востоке (Китай, Япония), имел многочисленные связи среди влиятельных японцев и европейцев, находящихся в этом регионе. Он был общепризнанным знатоком политической ситуации на Дальнем Востоке.

Но одного письменного источника, действительно, недостаточно. Вот,

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

пожалуйста, другое. Известно, что Япония пригласила в район военных действий военных атташе Германии и Италии, а также иностранных специалистов^{xx}.

Косвенное. Но доказательство. Военные атташе Германии и Италии явно нужны были для того, чтобы доложить в Берлин и в Рим, что Япония ведет серьезную войну с Советским Союзом. Именно это свидетельствует о попытке подтолкнуть Германию к нападению на Советский Союз.

Но стал искать в других источниках. Благо в Китае в то время было не мало советских советников и специалистов. Поиск не был слишком долгим. В книге Василия Чуйкова, (бывшего главного военного советника китайской армии) «Миссия в Китае» автор настоящей книги находит такие строки:

«С конца 1938 г., после захвата Ухани и Гуанцжоу, японцы фактически прекратили широкие наступательные операции, за исключением мелких действий и отражения контратак китайцев. Некоторые наши советники уверяли, что в конце 1938 г. японцы выдохлись и у них нет сил для дальнейшего продвижения в глубь Китая. Конечно, китайский фронт сковал крупные силы японцев. Однако в этом состояла только одна из причин приостановки японского наступления. В 1938-1939 гг. агрессивные акции японской военщины на оз. Хасан и в районе Халхин-Гола потребовали от японцев немалых сил и средств. В эти же годы на западе, в Европе, развертывалась гитлеровская агрессия. Прекратив широкие наступательные действия в Китае, японцы приступили к освоению захваченных районов и, по-видимому, готовили армию и военную промышленность к большой войне»^{xxi}.

- Это говорит о японской подготовке к войне с Советским Союзом, но очень мало о том, что в войну втягивали Германию. - Мало, но говорит. Заглянем в сборник документов, опубликованных министерством иностранных дел СССР, где отмечено, что японский кабинет министров во главе с Хиранума (январь-август 1939 года), выступал застрельщиком совместной японо-германской войны против СССР^{xxii}.

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

В записке военного атташе Великобритании в Германии послу Великобритании в Германии от 6 марта 1939 года было сказано: «Польское правительство имеет точные сведения о соглашении, достигнутом в прошлом году между Германией и Японией, по которому Германия признает «право Японии на экспансию на запад вплоть до озера Байкал взамен признания права Германии на экспансию вплоть до Кавказа». Японское посольство в Варшаве все время пытается выяснить у поляков, когда они собираются предпринять совместные действия с Германией против России, и все время стремится предотвратить осложнения между Польшей и Германией»^{xxiii}.

Вообще же все что говорит о намерении Японии начать в 1939 году войну с Советским Союзом, одновременно косвенно подтверждает версию о втягивании в войну Германии. Ибо без поддержки Германии японцы имели слишком мало шансов победить, но много шансов увязнуть в огромном советском пространстве. Увязнуть еще более глубже чем в Китае. И японцы, имея такой опыт в Китае должны были ясно понимать это.

Значит нужно просто доказать, что в 1939 году Япония открыла новый фронт необъявленной войны с Советским Союзом. А таких доказательств предостаточно. «В исторической литературе при анализе причин развязывания японскими милитаристскими кругами вооруженного конфликта в районе реки Халхин-Голе внимание уделяется в основном военным целям этой акции. Действительно, конфликт на Халхин-Голе преследовал цель испытать мощь Квантунской армии и проверить степень боеготовности Красной Армии. Но при этом необъявленная война Японии против МНР и СССР использовалась и как важный фактор поощрения западных держав к продолжению политики уступок Японии. Существует достаточно оснований считать, что предстоящие события на Халхин-Голе японские лидеры рассматривали как важный козырь в дипломатической игре с Западом. Это подтверждают и ранее неизвестные японские документы. Так, в «Секретном оперативном дневнике Квантунской армии» в связи с началом халхин-гольских событий имеется следующая

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

запись: «Есть уверенность в последовательном разгроме Советской Армии... Это является единственным способом создать выгодную для Японии обстановку на переговорах с Великобританией»^{xxiv}.

Как же развивались события в районе Халхин-Гола? «Столкновения в этом районе с убитыми и ранеными происходили еще в январе-марте 1939 года. В апреле все затихло, а после 8 мая стычки возобновились...

В дело вступил 57-й особый стрелковый корпус комдива Николая Фекленко, и самураям, пришлось отойти, взяв недельный тайм-аут»^{xxv}.

«С осени 1938 по весну 1939 г. японский генеральный штаб спешно разрабатывал очередной оперативный план войны против Советского Союза, получивший кодированное наименование «план операции N 8». Было составлено два варианта плана – «Ко» и «Оцу». Вариант «Ко» представлял традиционный план нанесения главного удара на восточном направлении против советских войск в Приморье. Появление плана «Оцу» было вызвано тем, что после провала агрессии в районе озера Хасан японское командование, убедившееся в прочности советской обороны на восточном направлении, искало такое место для удара, «где противник не ждал наступления». В результате консультаций генштаба с командованием Квантунской армии было решено нанести удар с западного направления, быстро оккупировать Монгольскую Народную Республику, выйти к озеру Байкал и на Транссибирскую железную дорогу, а затем, в случае успеха, захватить обширную территорию от Иркутска до Владивостока»^{xxvi}.

Откровенные признания планов войны. Так же откровенно японцы и начали необъявленную войну. «Внезапное нападение японских войск 11 мая 1939 г. на пограничные части МНР в районе реки Халхин-Гол предполагало не только захват монгольской территории, но и вторжение в Уссурийскую, Хабаровскую и Амурскую область с целью отрезать советский Дальний Восток от СССР»^{xxvii}.

«Нападение на МНР было этапом на пути к войне с Советским Союзом,

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

к которой давно готовился японский милитаризм»^{xxviii}.

Места боев с японской стороны располагались в 60 и 125 километрах от двух железнодорожных линий и с советской стороны – в 750 километрах от железнодорожной линии^{xxix}. «Военные действия японских войск ... при поддержке крупных сил авиации, артиллерии и танков продолжались свыше четырех месяцев»^{xxx}.

Но вообще-то численность японских войск, принявших участие в этой необъявленной войне не впечатляет. По сравнению с германскими войсками, вторгшихся 22 июня 1941 года на нашу страну, японцев в районе Халхин-Гола было совсем немного, Как-то не вяжется с настоящей войной.

Это по сравнению с Великой отечественной войной, действительно, немного. Но давайте посмотрим на географические условия театра военных действий. Маньчжурия занимала территорию вполне сравнимую с Западной Европой, а населения сравнительно немного и, главное, низкое количество производимых на местах продуктов питания, а еще в добавок – плохая дорожная сеть. Почти полная противоположность по сравнению с Европой. В таких условиях трудно и даже невозможно действовать слишком большими воинскими контингентами. Даже в 1945 году японские и советские войска по численности значительно уступали войскам на советско-германском фронте в 1941-1945 годах.

Так что количество войск на Халхин-Голе в тех условиях было соответствующим географическим условиям.

При этом японцы наступали несколько раз, все время наращивая свою численность. Обратимся к «Военному энциклопедическому словарю», где сказано: «После многочисленных вооруженных провокаций, начавшихся в мае, японские войска (38 тыс. человек, 310 орудий, 135 танков, 225 самолетов) 2 июля вторглись в МНР с целью овладеть плацдармом на западном берегу реки и в последующем разгромить противостоящую группировку советско-монгольских войск (12,5 тыс. человек, 109 орудий, 186 танков, 266

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

бронемашин, 82 самолета). В ходе 3-дневных боев японцы потерпели поражение и были отброшены на восточный берег Халхин-Гола»^{xxxix}. Но это не остановило японцев. Они стали готовиться к новому наступлению.

Одновременно шел процесс, который можно характеризовать как подталкивание японцев к эскалации агрессии. «22 июля 1939 г. между японским министром иностранных дел Арита и послом Великобритании в Японии Крейги было достигнуто соглашение, являющееся дальневосточным вариантом мюнхенского сговора»^{xxxix}. Видимо, можно согласиться с утверждением: «Заключенное в разгаре халхин-гольских событий, это соглашение явно поощряло Японию и ее действия против СССР»^{xxxix}.

Не отставали от англичан и американцы. «Хотя 26 июля правительство США все же объявило о денонсации торгового договора с Японией, практическое осуществление этого решения было отложено (на р. Халхин-Гол развернулись ожесточенные бои) на шесть месяцев. Занятая США позиция позволила Японии закупить в 1939 г. в 10 раз больше американского железного и стального лома, чем в 1938 г. Не прекращалась торговля и другими жизненно важными для Японии стратегическими товарами»^{xxxix}.

Страна восходящего солнца почувствовала поддержку и продолжала эскалацию. «Японское командование намеревалось провести «генеральное наступление», приурочив его ко времени нападения фашисткой Германии на Польшу. Группировка японских войск на Халхин-Голе была значительно усилена и превращена в 6-ю армию, в составе которой насчитывалось 75 тыс. человек, 500 орудий, 182 танка, свыше 300 самолетов»^{xxxix}.

Советско-монгольское командование сосредоточило в районе Халхин-Гола в августе 1939 года около 57 тыс. бойцов, 500 танков, 385 бронемашин, 542 орудия и 515 боевых самолетов.

В задачу автора настоящей статьи не входит рассмотрение чисто военных аспектов советско-японской войны в восточной Монголии. Достаточно, что советские войска сумели одолеть врага. Честь им и хвала.

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

Игорь Михайлов писал: «Уроки Халхин-Гола охладили горячие головы в японском правительстве и стали дополнительным весовым аргументом в споре со сторонниками вступления Японии в войну на стороне нацистской Германии. Так победа Жукова в Монголии спасла Советский Союз от войны на два фронта и, следовательно, от поражения»^{xxxvi}.

Но не дает покоя мысль, что победа в августе 1939 года на Халхин-Голе могла бы быть промежуточным этапом в той необъявленной советско-японской войне. Страна восходящего солнца могла бы продолжить войну.

Японцы могли бы снова перебросить новые войска в район Халхин-Гола и начать новое наступление. «Курс Токио на расширение необъявленной войны против МНР и СССР подтверждается и тем, что вместо отдачи приказа о прекращении боевых действий в августе «ставка... планировала посылку в Квантунскую армию еще двух хорошо вооруженных дивизий и других войск. Для этого были отобраны лучшие дивизии с китайского фронта... Они сосредоточивались в районе Номонхана»^{xxxvii}.

Японцы потерпели главное поражение не на территории Монголии, а в кремлевских залах, где 23 августа был подписан Пакт Молотова-Риббентропа, который практически аннулировал Антикоминтерновский пакт, а значит провалилась попытка втянуть Германию в войну с Советским Союзом.

Впрочем, это далеко не всегда вспоминают, неестественно разделяя дальневосточную и европейскую политику Советского Союза. Между тем, авторы книги «История Японии» констатировали: «Сокрушительный разгром японских войск на реке Халхин-Гол означал провал десятилетнего внешнеполитического курса, направленного на развязывание войны с СССР»^{xxxviii}.

В советском «Военном энциклопедическом словаре» указано: «По просьбе Японии 16 сентября боевые действия были прекращены»^{xxxix}. Заметим, что на следующий день Красная армия начала Освободительный поход (о нем позже). А пока подчеркнем, что такое совпадение вряд ли было

случайным. Сталин не хотел начинать военные действия против Польши на западе, не прекратив военные действия на востоке. Он понимал всю опасность войны на два фронта.

Нас, действительно, могли втянуть в войну на два фронта. И в этой войне мы имели, похоже, меньше шансов на успех, чем в начавшейся в 1941 году Великой отечественной войне.

-
- ⁱ Стариков Н. В. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? СПб.: Питер, 2012. С. 183
- ⁱⁱ Могилевкин И. М. Невидимые войны XX века. М.: Экономика, 1989. С. 100.
- ⁱⁱⁱ Кузнецов Ю. Д., Навлицкая Г. Б., Сырицын И. М. История Японии М.: Высшая школа, 1988. С. 261.
- ^{iv} Широкопад А. Б. Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество. М.: Вече, 2004. С. 277.
- ^v Кошкин А. А. Крах стратегии «спелой хурмы», М.: Мысль, 1989. С. 52.
- ^{vi} Василевский А. М. Дело всей жизни. К. 1. М.: Политиздат, 1988. С. 91.
- ^{vii} 1939 год: Уроки истории. М.: Мысль, 1990. С. 294.
- ^{viii} Кузнецов Ю. Д., Навлицкая Г. Б., Сырицын И. М. История Японии М.: Высшая школа, 1988. С. 260.
- ^{ix} Бобков Ф. Д. Как готовили предателей. Начальник политической контрразведки свидетельствует... М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. С. 44.
- ^x Кошкин А. А. Японский козырь Сталина. От Цусимы до Хиросимы. М.: Вече, 2013. С. 57.
- ^{xi} Михайлов И. Уроки Халхин-Гола. «Военная истории», 2015, N 5, С. 18.
- ^{xii} Год кризиса. 1938-1939. в 2-х томах. М.: Политиздат, 1990. Т. 1. С. 244.
- ^{xiii} Кошкин А. А. Крах стратегии «спелой хурмы», М.: Мысль, 1989. С. 57.
- ^{xiv} Кошкин А. А. Японский козырь Сталина. От Цусимы до Хиросимы. М.: Вече, 2013. С. 57-58.
- ^{xv} Кошкин А. А. Японский козырь Сталина. От Цусимы до Хиросимы. М.: Вече, 2013. С. 56.
- ^{xvi} Год кризиса. 1938-1939. в 2-х томах. М.: Политиздат, 1990. Т. 1. С. 219-220.
- ^{xvii} Год кризиса. 1938-1939. в 2-х томах. М.: Политиздат, 1990. Т. 1. С. 186.
- ^{xviii} Михайлов И. Уроки Халхин-Гола. «Военная истории», 2015, N 5, С. 18.
- ^{xix} Кошкин А. А. Японский козырь Сталина. От Цусимы до Хиросимы. М.: Вече, 2013. С. 56.
- ^{xx} Кошкин А. А. Крах стратегии «спелой хурмы», М.: Мысль, 1989. С. 65.
- ^{xxi} Чуйков В. И. Миссия в Китае. М.: Воениздат, 1983. С. 98.
- ^{xxii} Документы и материалы кануна Второй мировой войны. 1937-1939. М.: Политиздат, 1981. Т. 2. С. 399.
- ^{xxiii} Год кризиса. 1938-1939. в 2-х томах. М.: Политиздат, 1990. Т. 1. С. 251.
- ^{xxiv} 1939 год: Уроки истории. М.: Мысль, 1990. С. 294.
- ^{xxv} Михайлов И. Уроки Халхин-Гола. «Военная истории», 2015, N 5, С. 20.
- ^{xxvi} Кошкин А. А. Крах стратегии «спелой хурмы», М.: Мысль, 1989. С. 57.
- ^{xxvii} Кузнецов Ю. Д., Навлицкая Г. Б., Сырицын И. М. История Японии М.: Высшая школа, 1988. С. 261.
- ^{xxviii} Кузнецов Ю. Д., Навлицкая Г. Б., Сырицын И. М. История Японии М.: Высшая школа, 1988. С. 261.
- ^{xxix} Советские Вооруженные Силы. Вопросы и ответы. Страницы истории. М.: Политиздат, 1987. С. 201.
- ^{xxx} Кузнецов Ю. Д., Навлицкая Г. Б., Сырицын И. М. История Японии М.: Высшая школа, 1988. С. 261.
- ^{xxxi} Военный энциклопедический словарь. М.: Военное издательство, 1986. С. 791.
- ^{xxxii} 1939 год: Уроки истории. М.: Мысль, 1990. С. 295.
- ^{xxxiii} 1939 год: Уроки истории. М.: Мысль, 1990. С. 296.
- ^{xxxiv} 1939 год: Уроки истории. М.: Мысль, 1990. С. 295.
- ^{xxxv} Советские Вооруженные Силы. Вопросы и ответы. Страницы истории. М.: Политиздат, 1987. С. 201-202.
- ^{xxxvi} Михайлов И. Уроки Халхин-Гола. «Военная истории», 2015, N 5, С. 21.
- ^{xxxvii} Кошкин А. А. Крах стратегии «спелой хурмы», М.: Мысль, 1989. С. 65.
- ^{xxxviii} Кузнецов Ю. Д., Навлицкая Г. Б., Сырицын И. М. История Японии М.: Высшая школа, 1988. С. 249-250.
- ^{xxxix} Военный энциклопедический словарь. М.: Военное издательство, 1986. С. 791.